

году своей жизни графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Оставляя въ сторонѣ сочиненія его по вопросамъ религіознымъ и политическимъ, вызвавшимъ какъ со стороны православной церкви, такъ и со стороны консервативныхъ круговъ нашего общества суровое осужденіе, никто, однако, не можетъ отрицать того, что другія произведенія, вышедшія изъ-подъ пера усопшаго, обезсмертили его имя, стяжавъ ему всемірную славу великаго, гениальнаго писателя. Этими послѣдними произведеніями восторгались и будутъ восторгаться многія поколѣнія. Россія, какъ родина графа Толстого, должна сильнѣе другихъ странъ чувствовать тяжесть утраты родного ей генія. Изъ словъ, начертанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о кончинѣ Льва Николаевича, видно, что чувство глубокаго сожалѣнія о смерти великаго писателя проявлено и съ высоты престола нашего отечества. Господа, передъ свѣжей могилой не время являться судьями надъ вольными и невольными заблужденіями графа Толстого въ его сочиненіяхъ. Непреложнымъ остается одно: Россія въ лицѣ Льва Николаевича утратила гениальнаго писателя, величайшаго художника русскаго слова. Вотъ, милостивые государи, основанія, обязывающія меня предложить Г. Совѣту почтить вставаніемъ память великаго писателя земли русской, графа Льва Николаевича Толстого.

М. Г. Акимовъ встаетъ и вслѣдъ за нимъ всѣ присутствующіе, за исключеніемъ двухъ: сидятъ епископы Николай и Никонъ.

Объявляется перерывъ. Въ залъ входятъ: П. Н. Дурново, архіепископъ псковскій и порховскій Арсеній, протоіерей Трегубовъ, адмиралъ Дубасовъ. Правая заполняется.

Государственная Дума о Толстомъ.

Предсѣдатель А. И. Гучковъ, 8 ноября, объявилъ за сѣданіе открытымъ и затѣмъ заявилъ:

— Наше отечество переживаетъ тяжелое горе; умеръ графъ Левъ Николаевичъ Толстой, великій мыслитель, великій художникъ, геній, составляющій гордость Россіи и славу всего человѣчества. Господь Милосердный да откро-